Сестра Мэй улыбнулась:

— Тебе так повезло. Ты этого не видела. После того, как он появился вчера, многие люди спрашивали о нем.

С такой внешностью, а также прямым темпераментом, ни одна средняя девушка не могла сравниться с ним. Надо сказать, она видела Линь Циньхэ и Чжоу Цинбая, и они действительно были совместимы.

Талантливый мужчина и красивая женщина, неудивительно, что они могут быть вместе.

Линь Циньхэ было все равно, и она сменил тему:

— Мыло, которое я дала тебе в прошлый раз, было хорошим?

— Очень эффективным. Моя старшая спросила, где я его купила. Я сказала — в уездном городе. Она также сказала, что в уездном городе не продается такое хорошее мыло, — прошептала сестра Мэй.

Линь Циньхэ тоже понизила голос:

— Я купила его в прошлый раз после того, как обошла черный рынок в городе. Тот человек сказал, что он пришел из города. Я не поверила. Теперь, когда я услышала это от тебя, это может оказаться правдой.

— Это неудивительно, — кивнула сестра Мэй.

Этот кусок мыла был действительно хорош в использовании. Она не хотела тратить его впустую, так что теперь осталось около половины.

Затем сестра Мэй дала Линь Циньхэ свинину, ребрышки и другое. И еще три канистры керосина.

Хотя Линь Циньхэ и тратила деньги, но стоило это не так уж много. Все это обошлось в три юаня или около того.

Однако Линь Циньхэ купила килограмм яблок на дополнительный продовольственный талон. Что касается остального, она больше ничего не покупала. Дома еще многое оставалось.

Сестра Мэй спросила:

— Несколько кувшинов меда прибыли несколько дней назад. Теперь остался один. Ты хочешь взять? Никаких дополнительных талонов не требуется.

— И каков он? — у Линь Циньхэ загорелись глаза.

Она знала, что мед в это время был на 100% чистым медом. Пользы от меда было предостаточно.

Сестра Мэй достала его и показала ей. Мед, естественно, был хорошего качества. Кувшин весил около полутора килограмм, но цена была не из дешевых. Такой кувшин меда стоил пять юаней.

Линь Циньхэ купила его без колебаний.

Она попрощалась с сестрой Мэй и снова вышла на маленькую улочку. Она хотела купить яиц.

Яйца продавались сельскими жителями и были дешевыми. Она купила полкилограмма за три десятка монет.

Линь Циньхэ вытащила из пространства необходимые вещи и отправилась домой.

Вернувшись домой, Линь Циньхэ передала кристаллизованный мед Чжоу Цинбаю:

— Поставь его в комнату.

— Хорошо, — Чжоу Цинбай поставил мед в комнату, а затем вышел, чтобы дождаться ее распоряжения.

Линь Циньхэ хотелось немного посмеяться: «Неужели этот человек обращается со мной как со своим боссом?»

Она вынула из корзины мясо, кости и ребра и отдала ему корзину:

— Положи ее вместе с остальными.

Чжоу Цинбай сделал, как было сказано.

Причина, по которой она заставила его пойти вчера к сестре Мэй, заключалась в том, чтобы показать известный источник мяса.

Таким образом, он будет знать, откуда в будущем возьмётся мясо.

Линь Циньхэ сама нарезала большую кость и положила ее в кастрюлю. Большая кость была потушена с соевыми бобами. Это было очень питательно.

Дава и его братья были в доме старого Чжоу. Там было больше братьев и сестер, так что три брата обычно ходили туда играть. Или они отправлялись играть в дом другого деревенского жителя.

Линь Циньхэ не останавливала их. Все это происходило в их родной деревне, а таких больших детей нельзя держать в узде. Им было полезно выходить из дома и играть.

— Что ты там стоишь? — спросила Линь Циньхэ, когда, обернувшись, увидела Чжоу Цинбая.

— Ты можешь отдохнуть. Все, что нужно сделать, я сделаю, — сказал Чжоу Цинбай.

От него так и веяло мужскими феромонами, отчего сердце Линь Циньхэ не могло не подпрыгнуть.

— Не надо обращаться со мной как с раненым. Я полностью восстановился, — Чжоу Цинбай пристально смотрел на нее, пока говорил.

Этот взгляд был немного опасен. Хотя у Линь Циньхэ не было большого опыта, но в современной социальной среде, даже если она раньше не прикасалась к большим звездам, как она могла не смотреть, как большие звезды выступают по телевизору?

Линь Циньхэ предпочла полностью проигнорировать его наводящие на размышления слова, повернулась, чтобы начать рубить ребра, и сказала:

— Иди возьми немного соевых бобов и замочи их.

— Ты возьми их, а я займусь этим, — настаивал Чжоу Цинбай, взяв нож в свою руку.

Он сжал руку Линь Циньхэ. Она немного нервничала и хотела сопротивляться, но с трудом сдерживалась.

Приложив все усилия, чтобы придать лицу расслабленное и спокойное выражение, она сказала:

— Хорошо. Ты это сделаешь.

Чжоу Цинбай начал резать свиные ребрышки. Линь Циньхэ ушла в комнату, а затем похлопала себя по груди.

«Что происходит, а? Как я могу вести себя так, будто никогда раньше не видела мужчину? Простое прикосновение его руки заставило мое сердце биться быстрее! Должно быть, я так долго была без мужчины, что теперь меня охватила жажда!»

Сделав себе выговор, Линь Циньхэ достала сушеные бобы, которые высушила на солнце в прошлый раз.

Она подошла и увидела, что Чжоу Цинбай рубит ребра. Надо сказать, что этот мужчина был на самом деле очень привлекательным и мужественным.

Его внешность и фигура были безупречны. Он также был очень внимателен к семье. По крайней мере, Дава и его братья очень любили его...

«Погоди, почему я об этом думаю? Я не планировала развивать с ним никакие отношения.»

Быть просто мирными супругами было достаточно. Между ней и ним была разница в много лет. Она даже не знала сколько это разрывов между поколениями!

Линь Циньхэ подошла, чтобы замочить сушеные бобы, и увидела, что Чжоу Цинбай хочет нарезать две другие порции ребер и костей. Она выпалила:

— Не руби. Подожди, пока мы все съедим, а потом порежем. Иначе они не будут такими свежими.

— Скажи мне, когда тебе нужно будет их порубить, — кивнул Чжоу Цинбай.

Линь Циньхэ видела, что у него нет никакого намерения уходить. Она подумала: «Кухня не такая уж и большая. А ты такой большой, что загораживаешь все вокруг!»

Но как только ее глаза встретились с его, она смутилась и сказала:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Рана восстановлена, — заявил Чжоу Цинбай, пристально глядя на нее.

«И что?»

— Дава и Саньва уже не маленькие. Они могут спать сами по себе, — продолжал Чжоу Цинбай.

Линь Циньхэ понимала, что это значит, но спать с ним в одной комнате не хотела. Она не была первоначальной владелицей. Номинально она была его женой, но это было только номинально.

Обернувшись, она занялась своими делами:

— Про кого ты говоришь? Дава сейчас всего шесть лет, а после Нового года только семь. Сейчас погода стоит морозная. Я не успокоюсь, если позволю им спать отдельно.

Затем задалась вопросом: «Может быть, я недавно перекормила его и позволила сперме ударить в мозг?»

Она знала его не так долго, а он хотел залезть в ее постель.

Чжоу Цинбай знал, что это означает, что ему запрещено входить в комнату, и был немного удручен. Он думал, что она полностью избавилась от своей нетерпимости, но теперь кажется, что это было далеко не так.

Линь Циньхэ было все равно, что он думает. В обед было два блюда. Тушеная большая кость с соевыми бобами, тушеные ребрышки и сушеные бобы были очень вкусными.

После еды был послеполуденный сон.

Чжоу Цинбай вернулся в свою комнату, чтобы вздремнуть. В соседней комнате задремали мать и сыновья.

В своей комнате Чжоу Цинбай снял свежесвязанный свитер, который дала ему жена. Ему захотелось вздохнуть.

Еда, питье, одежда — всем этим прекрасно управляла его жена.

Но единственное, его огорчало — его жена не позволяла ему вернуться в комнату. Хотя она была вежлива с ним, у него было ощущение, что она заботится о нем, как о госте.

Чжоу Цинбай лежал на печи и некоторое время молчал, прежде чем уснуть.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1371447